

**И.М. Ильдарханов,
ГБНОУ СО «Академия для одарённых детей (Наяновой)»**

ИГРА С ЖАНРОМ КАК ИСТОЧНИК НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ В РОМАНЕ П. АКРОЙДА «МИЛЬТОН В АМЕРИКЕ»

В докладе исследуется жанровая природа романа П.Акройда «Мильтон в Америке». Показано, что последовательная игра чертами разных жанров (исторический и аллоисторический роман, биография, идиллия, антиутопия и др.) выступает как средство создания эффекта неопределенности и неоднозначности.

Ключевые слова: неопределенность, жанр, аллоистория, биографический роман, пастораль, идиллия, роман П.Акройда «Мильтон в Америке».

**I.M. Ildarkhanov,
Samara state academy for gifted children (Nayanova)**

PLAYING WITH GENRE IN MILTON IN AMERICA BY PETER ACKROYD

Combining features of alohistory, biography, pastoral, idyl, etc. is shown to become effective means of creating modality of uncertainty and destabilizing the reality in Peter Ackroyd's *Milton in America*.

Keywords: uncertainty, novel, *Milton in America* by Peter Ackroyd, alohistiry, biography, pastoral, idyll.

Роман П.Акройда «Мильтон в Америке» (*MiltoninAmerica*, 1996) – сложное многоплановое произведение, которое совмещает в себе черты сразу нескольких жанров, в первую очередь, разумеется, аллоисторического романа [1], биографического романа [2], антиутопии, а также жанров, связанных с идиллическим (идиллия, пастораль, утопия, буколика и пр.) [3]. При этом речь должна идти не о размытости жанровой природы романа и не о его синкретичности, но именно о последовательной трансформации важных для этих жанров признаков и черт принципиальном, следствием которой становится пародийное и игровое переосмысление признаков указанных жанров.

Аллоисторический роман, предполагающей «умножение» реальностей, ни одна из которых не может претендовать на истинность, как один из вариантов поиска ответа на вызовы усложненной реальности безусловно представляет собой характерное явление современной информационной культуры.

В романе П.Акройда, выдающегося английского писателя и историка, автора многочисленных, в том числе и беллетризованных трудов по истории Англии и, особенно, Лондона, существенно видоизменяется сама схема исторического художественного повествования. Еще со времен сэра Вальтера Скотта основной сюжетной линией любой жанровой разновидности исторического романа, как известно, является любовная линия, связанная с судьбой, обычно трагической, второстепенных, нередко вымышленных персонажей, тогда как исторические события выступают (во всяком случае, на первый взгляд) преимущественно как фон, на котором и происходит эта любовь, а реальные исторические фигуры, напротив, становятся второстепенными персонажами. В романе Акройда также есть сюжетная линия, связанная с любовью двух вымышленных персонажей, Гусперо и Кейт, однако сами эти образы выполняют в романе, безусловно, вспомогательную функцию: центральной фигурой и главным героем здесь, разумеется, является Джон Мильтон. Не случайно многие исследователи обоснованно причисляют роман «Мильтон в Америке» к жанру романа-биографии, или биографического романа. Вместе с тем этот роман П. Акройда нарушает и главную конвенцию романа-биографии, поскольку, как и положено аллоисторическому роману, основан на заведомо ложном факте: он повествует о событиях, развернувшихся после того, как Мильтон, спасаясь от преследований со стороны короля, уезжает в Америку к пуританским поселенцам Новой Англии. На протяжении всего романа многократно упоминается деятельность Мильтона как оратора, политика, организатора либо как переводчика псалмов, однако в качестве автора поэм Мильтон не показан и даже не упоминается.

Ориентация на идиллическую модальность и, соответственно, жанры пасторали, идиллии, буколики задана уже самим названием романа. Обе его семы так или иначе связаны с идиллической топикой. Мильтон воспринимается современным читателем в первую очередь как автор поэм «Потерянный рай» и «Обретенный рай», благодаря которому потерянный рай, собственно, и стал одним из инвариантов топоса идиллического. Слово «Америка», обозначение континента (страны), с которыми связывали надежды на лучшее будущее многие поколения эмигрантов, у читателя также с неизбежностью

ассоциируется с топосом «Земли обетованной», отсылает к топосу идиллического. По сюжету романа Мильтон действительно перебирается на американский континент не только и не столько в поисках спасения от преследователей, но в первую очередь с целью обрести на новой родине царство добра и справедливости.

Таким образом, столкновение этих имен, связанных с двумя аспектами идиллического хронотопа – прошлым (Золотой век, Потерянный рай) и утопическим будущим (Земля обетованная, Новый дивный мир) – дополняется еще одним измерением; сама жанровая специфика аллоисторического романа не только приобретает игровой характер, но и вводит новую, вероятностную составляющую в саму идиллическую топику.

В романе Акройда две крайности идиллического метатопоса смыкаются, вступая при этом в конфликт. Деятельность Мильтона на американском континенте приведет не к созданию утопическо-идиллического мира, но к разрушению и того мира, который существовал до появления Мильтона, идиллического мира, в котором жили индейцы. Кроме того, под разрушительным воздействием будет разрушен и тот идиллический и пасторальный мир Гусперо и Кейт, который возник как бы благодаря Мильтону или, во всяком случае, при непосредственном участии Мильтона: неслучайно Гусперо и Кейт постоянно вспоминают свою первую встречу именно при обсуждении Мильтона, которое вообще становится лейтмотивом всех их разговоров., Мильтон становится и непосредственным организатором кровавой бойни, приведшей, помимо прочего, и к гибели еще одного идеального локуса, карнавального мира Маун-Тауна, появившегося вопреки воле Мильтона и противопоставляемого в романе строгости и безжизненности мильтоновского городка.

Топос утраченного рая подвергается здесь существенному переосмыслению: деятельность Мильтона по искоренению «дикости», позиционируемая им как приобщение к «правильной» жизни, фактически превращается в уничтожение счастливого, идиллического существования индейцев: строительство Нового мира не только означает разрушение идиллии, но и мотивируется необходимостью искупить первородный грех – концепт, неизвестный индейцам в их счастливом (райском) домильтоновском прошлом.

Параллельно с внешним разворачивается и внутренний сюжет о слепоте героя, которая приобретает символическое значение – невозможность адекватно помыслить жизнь такой, как она есть. Не случайно роман заканчивается блестящей фразой, образом слепца, прокладывающего свой путь

сквозь лес, каковым можно счесть не только Мильтона, но в целом познающее сознание, ограниченное в своих возможностях.

Список литературы:

1. Кучумова Г.В. Альтернативно-исторический роман: игровые позиции автора // Игра. Текст. Культура: Научный сборник / Под редакцией А.Л. Гринштейна. Вып. 3. Самара, 2017. С. 51-60.

2. Шубина А.В. Проблема биографического жанра в творчестве Питера Акройда: автореф. дис. ... канд.филол. наук : 10.01.03. Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена. СПб., 2009.

3. Гринштейн А.Л. Потерять нельзя найти: пасторальная и идиллическая топика в романе П.Акройда «Мильтон в Америке» // Многоликая пастораль: современные проблемы изучения. – Москва : Академия им. Маймонида, 2018. С.161-170.